

УДК 343.119

DOI: 10.17223/22253513/23/8

М.К. Свиридов

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В 2010 г. был принят новый закон о кассационном производстве. Однако в ходе реализации закона обнаружились проблемы, серьёзно осложняющие выполнение кассацией задач. Не удалось ликвидировать многократность проверок приговоров, что может отрицательно сказаться на достижении задач обеспечения разумного срока разрешения дел и стабильности приговора. Кассационный суд оказался в положении, не соответствующем органу правосудия, – при обнаружении ошибки в фактических обстоятельствах приговора он не может её исправить. Поэтому в закон следует внести коррективы, устраняющие помехи в деятельности кассационных судов.

Ключевые слова: кассация, разумный срок, стабильность приговора, правосудие, исключительность кассации.

В 2010 г. была проведена реформа существующих в российском уголовном процессе проверочных производств. Перед кассационным производством реформа поставила несколько задач. Одна из них – обеспечить единство законности при разрешении уголовных дел. Другая задача – быстрое выявление и устранение содержащихся в приговоре ошибок в применении уголовно-процессуального и уголовного законов. Следующая задача – ускорение производства с тем, чтобы производство по уголовному делу завершалось в разумные сроки. Ставилась перед кассацией и задача обеспечения непоколебимости, стабильности приговоров [1. С. 30–31].

На первый взгляд, закон создал все условия для выполнения кассацией поставленных перед ней задач. Так, установлено очень важное правило: обоснованность приговора, т.е. его фактическая сторона, может проверяться только один раз, в апелляционной инстанции, которая повторению не подлежит. При этом, как правильно отмечает А.С. Червоткин, «исключался переход дела из апелляционной инстанции в другую апелляционную инстанцию» [1. С. 32]. Это значительно сокращало производство по уголовному делу, позволяя разрешать его в разумные сроки. В связи с введением такого правила стал более узким предмет кассационного производства – он теперь законом ограничен проверкой не всего приговора, а только его законности, что также должно способствовать ускорению судопроизводства. С этой же целью законодатель сократил количество пересмотров в кассации, оставив лишь две кассационные инстанции. В понятийном аппарате уголовного процесса вслед за ЕСПЧ появилось понятие окончательности приговора, которая наступает после вступления приговора в законную силу. Правильное понимание и применение этого понятия, регулирование с его учётом проверочных

производств позволяет значительно укрепить правовую определенность, стабильность приговоров.

Таким образом, законодатель поставил перед проверочными производствами (в том числе и перед кассацией) задачи и создал условия для их выполнения. Казалось бы, должны были произойти значительные улучшения деятельности по проверке приговоров. К сожалению, утверждать, что все задачи выполняются кассацией в полном объеме, оснований нет. На это справедливо обращает внимание Т.Г. Бородинова [2. С. 3, 52].

Причиной неполного выполнения кассацией своих задач явилось то, что в ходе реформы был выявлен ряд проблем, ответов на которые в законе нет.

УПК РФ разрешает пересматривать фактическую сторону приговора только один раз (в апелляционной инстанции). Предмет кассации ограничен лишь проверкой законности приговора. И.С. Дикарев по этому поводу пишет: «Данный шаг законодателя обусловлен стремлением обеспечить в сфере уголовного судопроизводства реализацию принципа правовой определенности, создать для него надёжные гарантии, препятствующие оспариванию правильности установления фактической стороны дела после вступления решения в законную силу» [3. С. 30].

С этим утверждением вряд ли можно согласиться. Обнаружилось, что ограничение количества проверок обоснованности приговоров на практике можно обойти. Несмотря на установленное законом правило, количество таких проверок можно увеличить с помощью кассации. Среди полномочий кассационного суда есть право отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции или в апелляционный суд. И хотя приговор отменяется в связи с нарушением закона (например, уголовного), дело будет рассматриваться вновь не в части ошибки, а в полном объеме. Наш УПК не предусматривает частичное (в части обнаруженной ошибки) новое рассмотрение уголовного дела ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанции. И если дело попало вновь туда после отмены приговора кассацией по любому основанию, оно всегда будет рассматриваться в полном объеме (конечно, включая и новое формирование обоснованности).

И такое может повторяться неоднократно, поскольку новый приговор может постигнуть судьба прежнего.

Следовательно, запрет на многократный пересмотр фактической стороны приговора оказывается невыполнимым. Значит, и связанная с этим задача ускорения производства по делу также оказывается невыполнимой (в лучшем случае – выполнимой лишь частично).

Невозможности достичь значительного ускорения производства способствует и допустимость неоднократного пересмотра приговоров в кассации. Закон устанавливает две кассационные инстанции, что представляется излишним. Трудно объяснить, почему проверка фактической стороны приговоров допускается законом только один раз, проверка же кассацией их законности – минимум два раза, а при отмене вышестоящей кассационной инстанцией приговора и направлении дела в нижестоящую кассационную инстанцию (такое закон допускает) – несколько раз.

Изложенное выше, как думается, позволяет утверждать, что предпринятые законодателем меры по сокращению проверок приговоров оказываются

недостаточно эффективными. Это не обеспечивает достижение в уголовном процессе разумного срока разрешения дел. Отрицательно влияет такое положение и на достижение другой поставленной перед кассацией задачи – обеспечение стабильности приговоров. При многократных пересмотрах приговоров достичь стабильности приговоров невозможно, в результате чего крайне трудно добиться определённости той части общественных отношений, которые регулируются приговором

Поскольку стабильность приговоров оказывается недостаточно обеспеченной, в настоящее время, как представляется, вряд ли можно пользоваться понятием окончательности приговоров. В лучшем случае приговор после вступления в законную силу можно назвать полуокончательным – только в части фактических обстоятельств дела. Да и полуокончательность является относительной, поскольку, как уже показано, обоснованность приговора, его фактическая сторона могут проверяться несколько раз, что лишает понятие окончательности приговора реального содержания. Между тем окончательность приговора имеет большое значение для обеспечения стабильности приговора, что является одной из задач кассации. Поэтому следует принять меры, придающие понятию окончательности реальную силу.

Несомненно, что окончательность приговора, его стабильность не могут быть абсолютными. Их опровержение иногда необходимо для достижения баланса между принципом правовой определённости и права на судебную защиту. Однако опровергаться они, будучи качествами не простого приговора, а вступившего в законную силу, должны при соблюдении определённых условий, не допускающих излишнего ослабления стабильности приговоров. Главное условие обеспечения такого состояния – проверка вступивших в законную силу приговоров может осуществляться только один раз (как это было предусмотрено Уставом Уголовного судопроизводства России 1864 г.). На это правильно обращает внимание В.В. Кальницкий [4. С. 11]. Многократность проверок таких приговоров не должна допускаться. Поэтому неверным представляется мнение И.С. Дикарева о том, что «всякая повторная проверка вышестоящим судом вступившего в законную силу приговора, определения и постановления суда значительно повышает шансы обнаружения и исправления судебных ошибок» [3. С. 153]. Действительно, чем больше проверок, тем легче установить и исправить судебную ошибку. Однако многократность проверок вредна потерей приговором правовой определённости. После вступления приговора в законную силу нельзя стремиться к обнаружению любых ошибок. Поскольку приговор уже приобрёл силу закона, исправлять в нём допустимо только чрезвычайные ошибки, которые искажают суть правосудия. С возможностью наличия в приговоре «рядовых» ошибок приходится мириться для достижения большей ценности – стабильности приговора как необходимого условия его определённости. Основным средством для исправления «рядовых» ошибок должна быть апелляционная инстанция, когда приговор ещё не вступил в законную силу.

Предлагаемая мера, на наш взгляд, способна придать понятию окончательности приговора реальный характер, что значительно усилит обеспечение стабильности вступившего в законную силу приговора.

Обращает на себя внимание ещё одна проблема.

Статья 401-1 УПК РФ устанавливает, что предметом проверки кассационного суда является только законность приговора. Верховный Суд РФ, повторяя это правило, устанавливает для кассационных судов прямой запрет касаться обоснованности приговоров. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 предусмотрено, что «доводы кассационных жалобы, представления, если в них оспаривается правильность установления судом фактических обстоятельств дела (вопросы факта), проверке не подлежат» [5]. В качестве исключения Пленум предусматривает ситуацию, когда кассационный суд может касаться обоснованности, проверяя соблюдение уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств (например, при проверке допустимости доказательств).

Таким образом, и закон, и Верховный Суд РФ требуют от кассационных судов жёстко ограничивать обоснованность и законность приговора. Между тем судебная практика обнаружила невозможность такого жёсткого разграничения. Приговор представляет собой единство факта и права, и отделить эти его стороны невозможно. Во-первых, обоснованность сама является проявлением законности. Во-вторых, проверка законности приговора без уяснения фактических обстоятельств дела в большинстве случаев будет некачественной, а подчас и невозможной. А.Т. Валеев правильно пишет: «Как показывает анализ судебной практики, осуществление судом кассационной или надзорной инстанции проверки норм уголовно-процессуального закона, связанных, например, с соблюдением порядка оценки доказательств, невозможно без исследования фактических обстоятельств [6. С. 127]. Если всё же провести проверку законности вне связи с обоснованностью, то вряд ли такую проверку можно будет признать полноценной».

Обращённое к кассационному суду требование отвлечься в ходе проверки от обоснованности приговора и ограничиться только законностью способно привести кассационный суд к тупиковой ситуации. Такое может случиться при установлении судом качества недопустимости одного – или даже нескольких – доказательств. Это входит в компетенцию кассационного суда. Однако далее начинается сфера, куда кассационный суд не может быть допущен. Признав доказательство непригодным для приговора, суд в то же время убеждается, что без этого значимого доказательства признание вины осуждённого нельзя считать достоверно установленным.

Таким образом, кассационный суд устанавливает, что проверяемый приговор неправоисуден в связи с недостатком доказательств для его обоснованности. Но, строго руководствуясь указаниями закона, принять какие-либо меры для исправления приговора кассационный суд не может: дополнить приговор доказательствами, что требуется для придания приговору качества обоснованности, кассационный суд не в состоянии, поскольку обоснованности он касаться не должен; отменить приговор в связи с его необоснованностью и направить дело в суд первой инстанции кассационный суд также не в состоянии из-за отсутствия такого основания (поскольку речь идёт не о законности, а об обоснованности).

Как видно, создаётся явно тупиковая ситуация – ничего нельзя сделать с приговором, в котором недостаёт доказательств для достоверного признания осуждённого виновным (они исключены кассационным судом как недопустимые). Для исправления недостатка в обоснованности приговора в подобной ситуации приходится искусственно подводить этот недостаток под нарушение закона и после этого принимать соответствующие меры.

Далее, запрет касаться обоснованности приговора ставит кассационный суд в положение, не соответствующее статусу суда как органа правосудия. Как уже отмечалось, приговор представляет собой единое целое, его нельзя разделить на две отдельные части – фактическую и юридическую. Поэтому кассационный суд проверяет весь приговор. И в ходе проверки суд может обнаружить ошибки в установлении фактических обстоятельств дела. Однако, будучи ограниченным обнаружением и исправлением ошибок только в сфере законности, кассационный суд должен игнорировать обнаруженные им ошибки в обоснованности приговора и не принимать мер к их исправлению, даже если такие ошибки существенные и их наличие делает приговор неправосудным. Иначе говоря, кассационный суд, обнаружив в приговоре ошибку фактического характера, должен её не замечать, «пройти мимо». Но это противоречит положению кассационного суда. Хотя это и кассационный, но всё же суд, входящий в нашу судебную систему и участвующий в осуществлении правосудия. Как всякий такой суд, он должен реагировать на любые ошибки приговора, не допуская его исполнения, если он является неправосудным. Отстранённость кассационного суда от исправления обнаруженных ошибок в фактической стороне приговора является противоестественной. Суд, лишённый возможности исправить обнаруженную фактическую ошибку приговора, перестает быть полноценным органом правосудия. Нельзя ставить кассационный суд в положение, когда он осуществляет правосудие лишь частично.

Таким образом, ограничение предмета проверки кассационных судов проверкой только законности страдает рядом серьёзных недостатков: оно не всегда выполнимо, поскольку не всегда можно отграничить законность от обоснованности; создаёт для кассационных судов сложные, порой тупиковые ситуации; ставит кассационный суд в положение, не соответствующее статусу суда как органа правосудия.

Устранение этих недостатков, как представляется, возможно с помощью корректировки предмета кассационного производства – включения в него обоснованности. Прав И.С. Дикарев, утверждая, что «исключать проверку обоснованности приговоров, определений и постановлений суда из предмета разбирательства в судах кассационной инстанции недопустимо» [3. С. 41].

Однако реализация предлагаемой меры приведёт, на первый взгляд, к аналогии кассации и апелляции. Такого допускать нельзя. Аналогичными могут быть только предметы деятельности апелляции и кассации. В остальном же эти стадии должны быть различными.

Кассация, имея возможность проверить приговор в полном объёме, должна стать резервной стадией по обнаружению ошибок приговора, поскольку судьи апелляционной инстанции также способны допустить ошибку (проверка же обоснованности, как предписывает закон, только один раз

представляется недостаточной). Но эту стадию следует сделать по содержанию исключительной. Её исключительность должна проявляться в следующем.

Для кассации необходимо установить особые, отличные от апелляции, основания к отмене и изменению приговоров. В качестве таковых должны быть не существенные (отражающие, как указывалось ранее, рядовые ошибки), а только фундаментальные основания, наличие которых искажает суть правосудия и смысл приговора как акта правосудия. Существенных нарушений в числе кассационных оснований быть не должно, они должны быть только в апелляционной инстанции. Исключение можно допустить лишь для отмены приговора в пользу осуждённого.

Деятельность кассации целесообразно ограничить в основном только обнаружением судебных ошибок. Для этого ей вполне достаточно предусмотренных законом средств – изучения уголовного дела (вместе с приговором) и дополнительных письменных материалов. Исправлением же ошибок приговоров в основном должны заниматься суды первой и апелляционной инстанций, которые для этого снабжены всеми необходимыми средствами (в том числе использовать непосредственность в исследовании доказательств, расширять круг доказательств).

Далее, необходимо сохранить правило, в силу которого кассация может отменить приговор только тогда, когда наличие ошибки в приговоре установлено достоверно. Одного сомнения в наличии судебной ошибки для кассации недостаточно. Поэтому должен быть сохранён первый этап кассационного производства – проверка судьёй обоснованности жалобы, представления.

Перечисленные меры, надо полагать, смогут существенно отграничить апелляционную инстанцию от кассационной при наличии у них одного предмета, придав кассации черты исключительности. При этом кассация будет способна успешно выполнять свои задачи, не снижая значимости главных судебных инстанций – первой и апелляционной.

Изложенное позволяет признать, что реформа кассационного производства лишь частично улучшила его. Но за пределами реформы осталась группа не урегулированных законом вопросов, наличие которых создаёт сложности для судебной практики и снижает эффективность кассации. Для улучшения положения, кроме предложенного, думается, необходимо принятие законодателем ещё ряда мер, требующих более глубокого изучения и обсуждения. Целесообразными представляются следующие меры.

В литературе отмечается избыток в нашем уголовном процессе проверочных производств. Следует согласиться с Б.Г. Бардамовым, считающим «оптимальным ограничение судебных инстанций, осуществляющих пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу» [7. С. 52]. Б.Г. Бардамов предлагает ликвидировать пересмотр приговоров в порядке судебного надзора. Соглашаясь в этом с Б.Г. Бардамовым, думается, что следует предложить более радикальную меру: исключить из уголовного процесса и кассационное производство, которое, как показано выше, страдает рядом серьёзных недостатков. При должной организации для обнаружения и исправления судебных ошибок представляется достаточным наличие в уго-

ловном процессе двух проверочных инстанций: обычной – апелляционной и исключительной – возобновление дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам (с некоторой корректировкой, приспособленной для проверки приговоров). Необходимо признать, что в настоящее время частично такое положение уже существует: закон для проверки и пересмотра приговора в части факта устанавливает именно только эти две инстанции. Достаточными были бы только они и для проверки законности приговоров.

Однако, судя по принимаемым поправкам в УПК РФ, законодатель вряд ли пойдёт на предлагаемую радикальную меру. Поэтому сейчас усилия следует направлять на совершенствование существующего кассационного производства, на устранение имеющихся у него недостатков. Попыткой выработки некоторых таких мер и является всё изложенное в настоящей статье.

Литература

1. Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М.: Проспект, 2010. 336 с.
2. Бородинова Т.Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России. М.: Юрлитинформ, 2014. 208 с.
3. Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. 400 с.
4. Кальницкий В.В. Стадия кассационного (надзорного) производства в уголовном процессе: учеб. пособие. Омск: Омская Академия МВД России, 2016. 72 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 года № 2 «О применении норм главы 47-1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2014. 7 февраля. № 6299.
6. Валеев А.Т. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2016. 200 с.
7. Бардамов Б.Г. Сущность, содержание и значение кассационного производства в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2013. 168 с.

Sviridov Mikhail K. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

QUESTIONS OF DEVELOPMENT OF CASSATION PROCEEDINGS IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Key words: cassation, reasonable term, stability of sentence, justice, exclusiveness of cassation.

A number of drawbacks in cassation proceedings require elimination. To strengthen the stability of sentence the legislators reduced the number of its checks. Law presumes the validity of sentence to be verified only once – in the court of appeal. However, it is possible to ignore this rule and increase the number of verifications. If a cassation body cancels the sentence in connection with the violation of law and sends the case for a new trial in the court of first instance or the court of appeal, the case will always be reviewed in full (including the validity revision).

This can be done repeatedly. Therefore, the reduction of verifications of sentences is not always achievable indeed and this adversely affects the stability of sentences. To eliminate this it is necessary to restore the rule provided by the Charter of Criminal Legal Proceedings 1864 allowing the verification of final sentences only once. The law prescribes the cassation bodies to verify only the legality of sentences but not their reasonableness. This rule is not always feasible. Verification of legality is often impossible without the verification of reasonableness.

Disregard of the validity of sentences puts the cassation court in the position, which is not corresponding to the status of the court as a judicial body. The court of cassation studies the whole case, and at the same time, it is capable to find an error in the validity of sentence. However, checking nothing else but legality, it should not notice the lack of validity found by it. This seems to be unnatural. The court of cassation is also a tribunal, and in its capacity as such, it is obliged to react to any errors in

sentences. The following measures will help to eliminate the above drawbacks. It is expedient to include the verification of sentence validity into the subject of cassation. However, in this case cassation should have the features of exclusiveness. Unlike the appeal, there should be special grounds for cassation. Such grounds include not essential but only fundamental errors in sentences. It is expedient to reduce the activity of cassation to judicial errors. The courts of the first and appeal instances have to be involved in the correction of mistakes. It is required to keep the rule owing to which the cassation can cancel a sentence only when the existence of mistake has been established authentically.

References

1. Chervotkin, A.S. (2010) *Apellyatsiya i kassatsiya: posobie dlya sudey* [Appeal and cassation: A manual for judges]. Moscow: Prospekt.
2. Borodinova, T.G. (2014) *Teoreticheskie i pravovye osnovy formirovaniya instituta peresmotra prigovorov v ugolovno-protsessual'nom prave Rossii* [Theoretical and legal basis for the formation of the resentence institution in the criminal procedural law of Russia]. Moscow: Yurlitinform.
3. Dikarev, I.S. (2016) *Nadzorno-kassatsionnaya forma peresmotra sudebnykh resheniy v ugolovnom protsesse* [Supervisory-cassation form of resentence in criminal proceedings]. Volgograd: Volgograd State University.
4. Kalnitskiy, V.V. (2016) *Stadiya kassatsionnogo (nadzornogo) proizvodstva v ugolovnom protsesse* [The stage of cassation (supervisory) proceedings in criminal process]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
5. *Rossiyskaya gazeta*. (2014) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 28 yanvarya 2014 goda № 2 “O primeneni norm glavy 47-1 Ugolovno–protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude kassatsionnoy instantsii” [Decree No. 2 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 28, 2014 “On the application of the provisions of Chapter 47-1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation governing the proceedings in cassation court]. 7th February.
6. Valeev, A.T. (2016) *Obzhalovanie i peresmotr sudebnykh resheniy po ugolovnym delam* [Appeal and review of court decisions in criminal cases]. Moscow: Yurlitinform.
7. Bardamov, B.G. (2013) *Sushchnost', sodержание i znachenie kassatsionnogo proizvodstva v rossiyskom ugolovnom protsesse* [The essence, content and significance of the cassation proceedings in the Russian criminal trial]. Moscow: Yurlitinform.